

МУЗЕЙ

Дипломатической
академии МИД России

КЛУБ ДРУЗЕЙ МУЗЕЯ

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ
АКАДЕМИЯ
МИД РОССИИ

№ 2
декабрь
2023 года

Дорогие друзья!

В Дипломатической академии МИД России существует и работает для студентов, аспирантов и всех, кто заинтересован в знаниях о профессии дипломата, Музей международного этикета и культуры. Деятельность музея активно освещается на страницах журнала, очередной номер которого подготовлен Клубом друзей музея в преддверии Нового года.

Для будущих специалистов-международников музей – профессионально ориентированная площадка, направленная на изучение культуры международного общения и норм этикета.

Музей помогает студентам при вхождении в профессию, а руководству Дипломатической академии в решении основных задач образовательного процесса и стратегического развития вуза.

Уверен, что в новом году друзей музея ждет много новых интересных встреч со специалистами в области международного этикета и культуры.

Проректор по учебной работе и молодёжной политике, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Дипломатической академии МИД России Андрей Данельян

Уважаемый читатель!

Журнал, как и деятельность самого музея международного этикета и культуры

Дипломатической академии МИД России, помогает создать культурное пространство, способствующее взаимодействию в межгосударственном общении.

Работа над организацией культурных мероприятий входит в профессиональную деятельность дипломата. Например, сейчас уже стало традицией слушателей факультета повышения квалификации и переподготовки дипломатических работников приглашать в музей Академии. Здесь студенты знакомят

гостей с традициями нашего государства.

Убеждена, что эпоха разобщённости навсегда канет в лету, а совместная деятельность сотрудников музея и представителей дипломатических миссий позволит рассказать мировому сообществу о многонациональной, многоконфессиональной и разнообразной культуре России.

Директор музея Дипломатической академии МИД России Ирина Фурсова

Посещение посольств иностранных государств

Благодаря А.В. Яковенко, ректору Дипломатической академии МИД России, члены Клуба друзей музея Дипломатической академии МИД России посетили Посольства Республики Ангола, Народной Республики Бангладеш, Республики Перу и Объединённых Арабских Эмиратов в Москве.

Также студенты побывали на индийском летнем фестивале «Намасте», который состоялся в резиденции посольства на Воронцовом Поле

и на Дне дружбы Индонезия-Россия. Мероприятие проходило в рамках форума «Уникальная Россия».

В Посольствах иностранных государств студенты узнают об истории, культуре и традициях стран, знакомятся со структурой и организацией работы дипломатического представительства, что служит развитию отношений и сотрудничеству с дружественными нам странами. В ходе встреч у членов Клуба друзей музея представляется возможность задать вопросы о государственном языке,

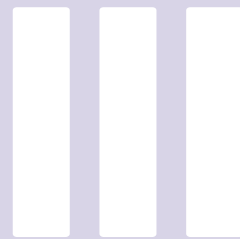
наречиях, а также получить ответы на интересующие их вопросы.

В День дипломатического работника члены Клуба друзей музея Дипломатической академии МИД России посетили Посольство Российской Федерации и Представительство Россотрудничества в Республике Узбекистан.

Григорьева Светлана,
студентка магистратуры
факультета «Международные
отношения»

Патриотами мы остаёмся навсегда

Михаил Григорьевич – человек с уникальным опытом и захватывающей жизненной историей. Его путь включает в себя самые разные должности, страны и людей, а воспоминаний набралось бы не на одну книгу.

Карьера декана – ориентир для талантливого молодого дипломата: переводчик-синхронист, кандидат наук и преподаватель, советник, советник-посланник, заместитель главы департамента, чрезвычайный и полномочный посланник первого класса, посол, генеральный консул... Михаил Григорьевич всегда работает с полной самоотдачей, какой бы пост не получил. Сейчас профессор продолжает трудиться на благо Родины в Дипломатической Академии, чем гордится. В этом коротком интервью мы постарались немного раскрыть мотивацию и путь героя, а также получить ответы на злободневные, интересующие многих международных работников вопросы.

– Почему вы поступили именно на переводчика, чем был определён этот выбор?

– Вы знаете, меня эта профессия всегда манила дальними странами, новыми интересами, людьми, перспективами. Я очень любил историю, иностранные языки. Переводческий факультет, институт Мориса Тореза... Любовь к языкам, она и определила мою будущую жизнь, карьеру. Кстати, многие, кто закончили этот ВУЗ, работали потом дипломатами. Много кто преподаёт сейчас в нашей Академии.

Интервью с проректором ДА МИД России, деканом Факультета повышения квалификации, Михаилом Григорьевичем Троянским

– А как же получилось, что с переводческой работы, потом педагогика, а потом сразу дипломатия, первая командировка?

– Каждый человек, он по-своему выстраивает свою жизнь. Однажды я проходил собеседование с одним заместителем министра, и он задал тот же вопрос. «Как это – из переводчика, и в кандидаты наук, в преподаватели?». Я тогда не согласился. Вопрос-то был поставлен неправильно. Люди совершенствуются, меняют профессии. Вот и я закончил аспирантуру в Институте общественных наук, защитил кандидатскую, был заместителем заведующего кафедрой. А с учётом отличного знания трёх языков направили за рубеж, на препода-

вательскую работу. Там очень хорошо пошло взаимодействие с местными, и посольство рекомендовало Центру перевести меня на дипломатическую работу. С этого момента началась совсем другая жизнь...

– Но как вы так быстро нашли общий язык с местными, достигли этой близости и понимания? Ведь это же была другая страна, другой континент, другая культура?

– В действительности, всё зависит от человека. И нужно просто уметь показывать людям другой расы, другой нации, другой психологии, что вы доброжелательны. Что вы относитесь к ним, как к близким друзьям. Вы представляете страну-друга! Не надо, как наши бывшие «партнёры» демонстрировать свою ис-

ключительность. Именно здесь залог успеха, но этому тоже надо учиться. Никогда не смотрите высокомерно на других. Делайте всё с улыбкой, душевным, дружеским подходом. Именно это всегда было свойственным нашему народу.

– Спасибо за совет. Абсолютно точно сказано. И если уж говорить о разных странах и народах... Какая страна и какая нация за все эти годы работы за рубежом вам больше всех запомнились?

– Очень трудно ответить. В каждой стране я старался вживаться именно в ту уникальную атмосферу, в которой находился. Узнать как можно больше. Об истории этой земли, её народе или нескольких народах, культуре. И конечно же, язык! Очень важно

знать язык страны пребывания. Для вас это ключ к сердцам людей, проживающих в данной стране. Повторюсь, это очень важно.

– В таком случае, с кем вы поддерживаете контакты, общаетесь прямо сейчас? С кем сохранилось общение по завершению командировок?

– Общение, пожалуй, сохранилось, с представителями двух стран. Перу и Бразилия. Мы постоянно переписываемся, иногда встречаемся лично. Как бы экзотично ни прозвучало, были у меня и представители такой страны как Белиз. Это не только личные отношения, но и отношение к нашей стране. Люди понимают наши шаги, верят тому, что ты им говоришь и пишешь, несмотря на поток информации из западных СМИ. Это для меня очень ценно.

– Вы много времени провели в Анголе, Чили и Перу. Какие с ними у вас сейчас отношения?

– Ангольцы всегда были моими друзьями. Восемь с половиной лет отдал этой стране. Прекрасные отношения были, в том числе с самыми высокими представителями правящей партии. Память самая тёплая. Тоже самое могу сказать и про мексиканцев. Самые добрые воспоминания и о стране, и о людях. Как правило, и правые, и левые, и центр – все хорошо относились к нашей стране. Что касается Перу... Да, отдано много лет. Восемь, если быть точным. Должен сказать, что с перуанцами сроднился. Дружеские, хорошие отношения с руководителями партий, президентами, бизнесменами. Да и простыми людьми тоже.

Это ведь обязанность дипломата – иметь широкий круг знакомств. Но не просто общайтесь. Располагайте к себе людей! Главное – не надо обманывать, никогда ничего не сочиняйте! Любая ложь вредит вашему престижу.

– В период распада СССР вы находились в заграничной командировке. Как это ощущалось оттуда, из Анголы?

– Переживал. Все мы, дипломаты, переживали. Мы были воспитанниками своей страны, большими патриотами. Ими мы остаёмся навсегда, служа Отечеству в дипломатическом корпусе. На мой взгляд, это одно из основных требований – быть патриотом и уметь защищать национальные интересы своей державы. А что касается распада, здесь я лишь повторю слова Президента. «Крупнейшая геополитическая катастрофа». И её плоды мы пожинаем по сей день.

– Возвращается ли сейчас влияние России в Африке, в Латинской Америке?

– Интересный вопрос... Вы знаете, вся эта ориентация на Запад... Она ведь свернулась сейчас, полностью. Пусть это нам будет большим и горьким уроком. Постепенно мы возвращаемся обратно, к своим истокам. Истокам очень значительным, к истории Советского Союза. Поворот на Восток и на Юг, полностью. И ведь Западу от этого будет только хуже, поверьте мне! Мы повернулись к Азии, к Африке, к Латинской Америке. И нынешние визиты и действия нашего министра Сергея Викторовича Лаврова за последний год очень многое демонстрируют. Россия по-прежнему в мире востребована. Ни «отменить», как Запад пытается, ни изолировать нас невозможно. Безусловно, многополярный мир и наши отношения на упомянутых вами векторах будут только развиваться.

– В таком случае, достаточно чувствительный вопрос, в контексте того, что происходит. Для развития новой системы МО нужны в первую очередь люди, кадры. Новые ребята, неопытные, хотят найти в ней себя. Как это сделать молодым диплома-

там, только приступившим к работе, или даже ещё только выпускающимся?

– Всем этим, как вы говорите «молодым ребятам», не стоит беспокоиться. Вместе с переформатированием системы приходит образование новых связей. Поворот на Восток, на Юг, на Юго-Восток и Юго-Запад это ведь не просто слова. Это открытие новых точек за рубежом, расширение заграничных учреждений. От корреспондентских пунктов до посольств и генеральных консульств. Скажу только, приведя одну цитату: «Без работы никто не останется».

– Очень приятно слышать это как магистранту, Михаил Григорьевич. В таком случае о работе. Вы прошли множество высоких, ответственных должностей. Какая из них вам показалась самой тяжёлой?

– Наиболее ответственная – это посол. А вот самая «тяжёлая», как вы выразились – заместитель начальника Департамента информации и печати. Нисколько не умаляю роли других департаментов. Но поверьте, он работает круглые сутки. И должен быть постоянно информирован, находиться на острие всех проблем, происходящих в мире. Нужна постоянная реакция. Департамент в нынешнем его виде сохраняет очень высокую оперативность. И трудно даже представить, какой объём работы стоит за этими словами. Взаимодействовать со СМИ нужно постоянно! Но сейчас там очень серьёзный руководитель, Мария Владимировна Захарова. И реакция на всё происходящее в мире идёт в круглосуточном режиме.

– Да, все брифинги, пресс-конференции, реакции, всё выходит очень быстро. А что в таком случае было для вас самой интересной, приятной работой?

– Да нет, что вы... Для меня самая интересная и приятная должность всег-

да была та, на которую меня назначили! И только таким образом я всю жизнь и работал. Не интересно – лучше уходи. Ты не сможешь работать с полной отдачей, если тебе не нравится. Плохой дипломат – это как плохой хирург. Такого лучше не допускать ни к телу, ни к делу. А этим занимается уже Департамент кадров.

– Очень верная аналогия! Крайне точно отражает суть, на самом деле. И если весь наш разговор суммировать, какой вы бы дали совет молодым дипломатам прямо сейчас? Главные несколько вещей для нового поколения международных работников?

– Здесь ответ, на самом деле, весьма тривиальный. Учиться. Как в этом здании один классик марксизма-ленинизма уже говорил. «Учиться, учиться и учиться». Лучше-то ведь и не скажешь. Учиться это для нашей профессии – прежде всего. Постоянно впитывать новую информацию, через телевидение, интернет. Новостные каналы. Следить за всем, читать как можно больше! Важно уметь выступать, говорить, уметь хорошо писать. И конечно же – отличное знание иностранных языков. То, о чём мы говорили с вами в самом начале, и к чему в итоге пришли. Развивать в себе как знания, так и благожелательность.

– Вежливость, благожелательное отношение к коллегам, как вы всегда нам говорили, очень помогают в жизни.

– Именно! К вам относятся также, как вы сами ведёте себя с людьми. Хорошие, тёплые контакты с окружающими – это очень важно. Пусть это всегда будет частью вас. Искренне, по-настоящему, а не строчкой в характеристике. Желаю успехов!

Шедь Ярослав, студент 2 курса магистратуры направления «Международная безопасность», 2 группа.

Мария Михайловна Рохлина – активный участник Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, санинструктор 290-го гвардейского полка 95-й Полтавской гвардейской стрелковой дивизии, старший сержант Советской Армии, председатель бюро Московского Комитета ветеранов войны; почетный гражданин Сталинграда (Тракторозаводский район); Москвы (Рязанский район); Прохоровки (район Донбасса); 8 городов Украины; 2 городов Чехословакии

– Мария Михайловна, расскажите, пожалуйста, где, когда и как вы встретили войну?

– В школе, в первый день войны.

– То есть, когда началось война, Вам было всего 16 лет, и Вы сразу пошли в военкомат, несмотря на то, что никаких специальных навыков у Вас тогда не было?

– Да, конечно, мы всем классом пошли в военкомат. Мы очень хорошо были подготовлены к войне, потому что 5 дней в неделю у нас был шестой урок «военное дело».

– Когда пришли в военкомат, что вам сказали? Взяли на фронт?

– Нам сказали: «Вам еще рано, подождите, подучитесь, надо будет – позовем».

– Но Вы уже были выпускником на тот момент и если бы не война, то поступили в институт. Какие у Вас были планы на будущее, кем Вы хотели стать, если бы не июньские дни 41-го года?

– Я мечтала быть летчиком. Поступила в Харьковский авиационный институт еще на зимних каникулах. Наш директор школы возил нас на собеседование в институт. Правда, меня не приняли на летный факультет, потому что я была маленькая и худенькая. Сказали: надо подрасти. Я, конечно, устроила рёв. Мне предложили инженерный факультет. Уговорили. Я была принята, и нам даже выдали удостоверение. Нас

было 3 человека: 2 мальчика и я. Ребят приняли на летный факультет, но они тоже не попали туда, потому что через полгода началась война.

Институт пригласил нас на оборонные работы, не доехали, попали под бомбежку. Немцы высадили десант. Все бросились его уничтожать. Мы примкнули к танкистам и с ними дошли до Сталинграда.

Воевали в Сталинграде, потом наши пути с ребятами разошлись. Они так и остались танкистами, а я в Сталинграде замерзла, и меня комиссовали негодной к службе в армии.

Находясь в госпитале, я решила проводить девочку, которая лежала вместе со мной в палате. По пути встретили знакомого, командира танковой роты, который направлялся по новому назначению из госпиталя на фронт в сторону Курской битвы. Предложил пойти с нами. Я согласилась.

Попала в 95-ю гвардейскую стрелковую дивизию, в которой служу по настоящий день. Вот такой мой послужной список!

– Мария Михайловна, я заметил, что Волгоград Вы называете только Сталинградом. Почему?

– Если я и бываю, то только в Сталинграде. «Волгоград – я не знаю и знать не хочу!» Вернуть на карту мира Город-Герой

Сталинград, высшая степень отличия – звание которому было присвоено 1 мая 1944 года.

– Мария Михайловна, почему Вас называют «Красной шапочкой»? Откуда и почему появилось такое обращение?

– «Красной шапочкой» меня назвал командир дивизии. Через Днепр я переправляла тяжелораненого на плату. Сломалась доска, которой я гребла. Начала грядти руками в ледяной воде. Руки у меня онемели, я потеряла сознание. Нас выловили, почти у Днепрогэса. Все решили, что немцы пустили плавающую мину, чтобы взорвать Днепрогэс, а это были мы, с тяжелораненым.

Руки у меня отказали. Мне долго их лечили в медсанбате. Врач, который меня лечила, так сказала: «Я приговариваю Вас к пожизненному вязанию крючком. Будете вязать – будут руки работать». В каком-то очередном поселке, на берегу Днепра, я зашла в дом и увидела на окне моток красных ниток. Взяла, связала себе красный берет и ходила на передовой в санитарном взводе. В нем было гораздо удобнее, чем в пилотке.

Однажды я сдала сапоги в ремонт и лежала в окопе, в красном берете, босиком. Видимо, задремала, проснулась, а вокруг стоит начальство. Командир дивизии сказал: «А это что

еще за Красная шапочка?» С тех пор стали называть именно так.

– Мария Михайловна, мы студенты Дипломатической академии. Вас когда-нибудь судьба сводила с дипломатами или Дипломатической академией МИД России?

– Я дружила с дипломатами. Рудольф Иванович Портнов был Председателем Совета ветеранов «Железной дивизии», с которой у нас есть общие захоронения, музей. Через музей я познакомилась с Рудольфом Ивановичем. В музее ничего не знали о «Железной дивизии». Нам сказали, что, к сожалению, из «Железной дивизии» никого в живых нет.

«Как нет», – ответила я. Я работаю, передо мной лежит книга, в которой зарегистрированы все дивизии, и там есть «Железная дивизия». Стала искать и нашла Рудольфа Ивановича, который работал в МИДе.

– Мы подрастающее поколение, за нами будущее. Какой совет Вы дадите нам, молодому поколению?

– Восстановить Советскую власть, хотя и проблематично, но возможно и вернуть на карту мира Город-Герой Сталинград!

У Марии Михайловны есть цель – дожить до 100-летия Великой Победы.

Сергей Гончаров, студент 3 курса факультета «Международные отношения», 6 группа.

История в лицах

IV

В России жили и живут великие политики, писатели, художники, музыканты, композиторы, учёные. Все эти люди являются гордостью нашей страны, частью великой культуры России. Музей Дипломатической академии МИД России делает всё возможное, чтобы студенты и слушатели академии знали их истории, чтобы лучше понимать нашу страну и уметь проводить исторические аналогии.

Интервью со Щербининым Вячеславом Вадимовичем, научным сотрудником СФНЦА РАН

– Здравствуйте! Расскажите о себе и вашей связи с Академией!

– Зовут меня Щербинин Вячеслав Вадимович. Я научный сотрудник Сибирском федеральном научном центре агротехнологии российской академии наук. Работаю в научно-исследовательском и технологическом институте переработки сельскохозяйственной продукции. Научным сотрудником являюсь с 2017 года. В 21 году у нас сменился руководитель. Пришёл Голохваст Кирилл Сергеевич – человек очень современный, дальновидный и мудрый. Заранее предвидя грядущие изменения в мировой политике, науке, сельском хозяйстве, он стал инициатором отправки нескольких человек из института на обучение международным отношениям для лучшего понимания конъюнктуры всего происходящего.

Так как я живу в Москве, и корни у меня тоже московские, получилось пройти много программ в МГИМО. К примеру, в Институте бизнеса и деловых компетенций на кафедре Учернер Натальи Владимировны – «Международные аграрные рынки». Это как раз наша тема. И мы постоянно, когда у них есть какие-то курсы, приходим

и записываемся, даже бесплатно там обучались.

С 2022 года я был слушателем программы Дипломатической Академии. Закончил здесь курс «Госуправление во внешнеполитической деятельности» у Сурмы Ивана Викторовича. В 2023 году полностью защитился, диплом сдал на 5.

В прошлом году сибирские вузы оказались частично в научной изоляции: китайцы поставили программу на паузу, нам было очень сложно и тяжело. Мы искали новые возможности работы с другими странами, но европейские коллеги практически полностью от нас отвернулись. Однако возможности всегда остаются: я поступил на курс в Дипломатическую академию и успешно его закончил. А в данный момент ситуация вновь поменялась: и китайские партнеры вроде вернулись с индусами, и весь сибирский регион. Но не смотря на это все равно работать есть над чем.

Учась здесь, я не только посещал то, что было по программе, я постоянно заходил в библиотеку, брал какую-то литературу. А когда время позволяло, был участником открытых выступлений публичных людей.

Участвовал в дискуссии, то есть задавал вопросы и получал ответы. Познакомился также благодаря этим мероприятиям с Фурсовой Ириной Алексеевной, директором Музея.

Я являюсь работником ДОСААФ: тренером, судьей по стрельбе и кандидатом в мастера спорта. Вот как раз от ДОСААФа Сибирского региона мы постоянно занимаемся развитием военно-патриотического движения, и как участники поискового отряда «Сибирский полк», собираем ребятишек, ездим в европейскую часть России, где проходили бои, и там ребята проводят раскопки.

Когда я узнал, что у вас таких экспонатов нет, с Ириной Алексеевной договорились, что, когда у нас появятся такие экспонаты, мы часть передадим вам в музей.

– Как вы выбираете места, где проводятся раскопки?

– А там уже все поделено. Со всей России же приезжают, есть определенные места. Есть групповые раскопки, это когда несколько городов, например, собираются вместе делают. А иногда ребята просто проводят разведку и говорят,

что на следующий год, вот, мы приедем сюда.

Во время Великой Отечественной Войны по ленд-лизу передавали технику. На самолетах с Аляски до Европейской части, и они иногда падали. Вот сейчас мы нашли такой самолет в Колпашевском районе Томской области, сделали фото местности. Он сейчас лежит в воде, и в каком состоянии – неизвестно. Но ведь его оттуда вытащить можно. Мы пока об этом не говорим, но когда мы найдем способ доставить туда технику, мы его достанем, отреставрируем и будет вот такой экспонат.

– Вы посещали курсы и в МГИМО, и в ДА МИД, что можете сказать об этом?

– Да, тут вот какая разница. В МГИМО правильно и грамотно могут рассказать, как нужно делать. А в Дипломатической Академии могут объяснить, почему нужно это делать и зачем. И не просто мотивировать, а стимулировать человека, чтобы он так делал.

Хмелевский Кирилл, студент 1 курса факультета «Международные отношения» (МО), 2 группа. Руководитель программы «Наследие»

Интервью с Никасом Степановичем Сафроновым, советским и российским художником, действительным членом Российской Академии художеств и заслуженным художником РФ

– Всем известен факт, что после окончания школы Вы поехали поступать в Одесское морское училище. Как же все-таки так получилось, что Вы не связали свою профессиональную деятельность с военной карьерой?

– Я хотел быть пиратом, читал о капитане Бладе, который был героем моего детства. В целом я много интересовался пиратами. Мне нравились такие персонажи как Шард, Морган и другие. У меня была мечта и я подтвердил свою мечту, тем что к нам приехал выпускник Одесского мореходного училища, он закончил школу раньше и учился в мореходном. У него была очень красивая форма и я подумал, что точно хочу поступить в мореходное училище и я поехал в мореходное училище и поступил, однако, через год понял, что ловить рыбу я не хочу. Это ловля рыбы в районе наших морей от Каспийского до Северного. Тетка моя из Ростова уезжала по контракту в Сибирь и предложила мне до армии пожить у нее. И я подумал, что жить одному – это для меня было большой радостью, потому что я жил в большой семье. (шесть детей нас было) Я приехал и не знал, чем там заняться на Россельмаш, на завод, не хотелось идти, и я вспомнил, что учитель по рисованию меня хвалил, значит я могу быть

художником. Я приехал в Ульяновск, взял картины и привез их в Ростов. С этими работами я поступил.

Состоялся я художником, когда уже учился на четвертом курсе Вильнюсского института. Я не закончил вначале Грековское училище, ушел в армию после третьего курса. После армии не стало моей мамы, я уехал в Паневежис. Там у меня был театральные опыт, я поступил работать в театр, на льнокомбинат художником по тканям, потом узнал, что есть русская группа в Вильнюсе и поступил в институт. На третьем курсе я увидел сон, когда я гулял по галерее, где висят мои картины, которые в реальности я еще не написал, и со мной идет какой-то дед, все время делает мне замечания: здесь свет не так, графика не та, где-то я соглашаюсь, где-то нет, в один момент я оборачиваюсь за советом, а деда нет, я поднимаю голову, это Леонардо, и он улетает я кричу ему: «Леонардо куда ты». Он мне молча бросил шарф, я поймал и, проснувшись, я понял, что я художник. После этого я видел себя кем угодно я знал, что Никас Сафронов здесь сидит, за этим штурвалом и небом, фиксирует, запоминает, просыпаясь зарисовывает.

Затем я уехал в Загорск чтобы изучать иконопись и оставил институт. Восемь месяцев изучал, по-

том вернулся в Ростов, закончил училище. Потом уехал за границу, там работал. Затем закончил Суриковский институт и стал жить в Москве.

– Став художником, Вы написали портреты многих президентов. Портрет какого президента Вы бы хотели еще написать?

– Владимира Владимировича. Он интересен всегда. Я писал многих, конечно, да. В моей коллекции 53 президента.

– Как Вы думаете, в современных условиях ограниченной поэтики в отношении России, произойдет ли окончательный разрыв взаимодействия русской и международной школ живописи? Искусство аполитично сегодня?

– Проходит время и все меняется. Востребованность в голливудских фильмах, в русском Михаиле Чехове, который создал профессиональный Голливуд, все великие актеры учились на Михаиле Чехове. Нам нужен Голсуорси, О Генри, нам нужен Мопассан и мы понимаем их культуры, а они берут наши. И от этого никуда не деться. Поэтому все вернется, это временно. Была война с немцами, мы их простили, никто к ним зла не держит, была война с французами, все их простили. Мы относимся к ним также с уважением, и они к нам тоже, надеюсь.

То есть времена бывают политические, когда кто-то настраивает, накручивает обороты, накаляет отношения. А потом люди расслабляются, они хотят просто дружить, любить, встречаться, общаться, смотреть искусство. Можно сказать «не хочу смотреть Джоконду, не видел никогда и не хочу», но это будет его проблема, а не Джоконды. Она сама выбирает кому ей нравится, а кому нет, как сказала Раневская когда-то.

Мир настолько взаимосвязан, что сегодня невозможно кого-то отрицать или пренебрегать кем-то. Все равно волей или неволей с этим человек соприкасается. Ты хочешь посмотреть хороший фильм, ты хочешь хороший айпад, ты хочешь почитать хорошую книгу. Это было бы глупостью, ты сам себя лишаешь этого удовольствия или мир лишает тебя этого удовольствия. Это глупая мировая политика тогда будет. Она приведет к утопии. Такого не будет это временная история.

– На Ваш взгляд, кто из сегодняшних художников задает стиль русской школы живописи? Почему?

– Алесандр Рукавишников. Мой друг, скульптур и художник.

Маргия София, студентка
3 курса факультета «Международные отношения» (МО),
3 группа.

– Игорь Александрович, как Вас представить читателям журнала?

Читатели Вашего прекрасного журнала – публика особенная, с широким кругозором, интеллектуалы, международники. Для них я бы представился так – дипломат, популяризатор науки, искусства и культуры дипломатии. Попутно с гордостью упомяну, что я родился и вырос на Русском Севере. Моя малая родина – Вологда, хотя в Москву я перебрался давно.

– Что Вы знаете о Дипломатической академии МИД РФ? Существует ли связь между Вами и Академией?

– В Дипакадемии на разных жизненных этапах я появлялся в различных ролях. И в качестве рядового слушателя, когда, будучи ещё молодым атташе, проходил курсы повышения квалификации сотрудников МИД. И в качестве преподавателя, когда сам уже читал лекции на этих курсах молодым коллегам или выступал по профессиональной тематике перед студентами. Пару раз даже довелось оказаться на месте председателя ГАК и принимать госэкзамены у будущих международников.

Кроме того, по мере возможности, стараюсь сотрудничать с вашим студенческим активом и Управлением по развитию инновационных молодежных программ и профориентации – с удовольствием подключаюсь к их общественным, культурным и просветительским проектам. Когда-то у вас проводил тренировки для студентов по интеллектуальному развитию и вел игры «Что? Где? Когда?» Среди преподавателей и сотрудников Академии у меня много друзей, поэтому, когда я в Москве, то частенько захоживаю к вам в гости. Про блестящих

Интервью с Игорем Александровичем Алексеевым, российским дипломатом, сотрудником МИД РФ

студентов и выпускников Академии, с которыми я встречался и работал в МИДе, уж много говорить не буду – это всегда отлично подготовленные стажёры и надежные коллеги.

– Игорь Александрович, участвуя в игре «Что? Где? Когда?», Вы были капитаном команды МИД РФ. Как это повлияло на Вашу работу дипломата: помогло или наоборот мешало?

– В свое время на моем спецкурсе для юных и начинающих международников я дал следующее определение дипломатии в самом широком смысле этого слова: дипломатия – это мирный способ достижения целей во взаимодействии с дру-

гими людьми. Причем в этом контексте у слова «мирный» есть синоним – «интеллектуальный». То есть дипломатия – это всегда интеллектуальное взаимодействие для решения какой-то задачи – глобальной, межгосударственной, общественной, коммерческой, бытовой... Интеллектуальные игры, включая «царицу» таких игр – телепередачу «Что? Где? Когда?» – это один из эффективных способов потренировать и потестировать свой интеллект. Причем не только эрудицию, логическое мышление или смекалку, но и эмоциональный интеллект, который в этой командной игре востребо-

ван, как ни в какой другой. Так что, безусловно, в этом плане опыт создания «с чистого листа» и руководства нашей министерской командой по «Что? Где? Когда?» для меня был очень полезен. Пятилетний опыт выступления в играх в прямом эфире можно рассматривать ещё и как уникальную психологическую тренировку в условиях стресса, а также – в определенном смысле – практику светского общения и публичных выступлений.

Важно, что в команде мы с самого начала условились, что мидовская работа, разумеется, всегда будет оставаться в приоритете, даже если участием в игре придется пожертвовать. Так и получилось. Очень быстро члены команды разъехались в длительные командировки по разным странам и континентам. Я в шутку стал говорить, что мы стали командой «над которой никогда не заходит солнце.» Какое-то время мои коллеги могли прилетать в Москву на игры, подгадывая под это отпуск – исключительно за свой счёт и без ущерба выполнению должностных обязанностей. Всегда – только с согласия начальства. Благо, в руководстве МИД наши начинания всегда поддерживали, и мы ощущали, что за нас болеет огромный коллектив.

Хотел бы ещё отметить, что наша командная история, участие в интеллектуальных играх и организация мероприятий, вдохновленных «Что? Где? Когда?» – это лишь вершина айсберга. Скрытая

часть – созданная в рамках Совета молодых дипломатов (СМД) и ведомственных вузов система доподготовки, дающая возможность молодежи заниматься личностным ростом, интеллектуальным развитием, совершенствованием навыков общения и лидерства. Например, через занятия в Клубе эффективной коммуникации СМД за эти годы, по моим подсчётам, прошла уже пара сотен молодых работников и стажёров системы МИД.

– Клуб друзей музея нашей Академии особое внимание уделяет этикету и протоколу. Знаю, что Вы частый гость балов МГИМО, были дебютантом Венского бала. Хотелось бы подробнее узнать, как Вы организовывали бал МИД России?

– Вы все из моей прошлой жизни хотите историй. Я слышан об этикетно-протокольном направлении деятельности вашей организации, в том числе и от своей жены. Она увлекается сервировками и активна в сообществе жён дипломатов, а там о мероприятиях по этикету, которые, проходят в Академии, отзываются очень хорошо.

Бальный этикет тоже каждому дипломату полезно освоить. По крайней мере, именно на занятиях по бальным танцам в МГИМО я впервые на практике узнал, например, в чем разница между смокингом и фраком, какие брюки и какие туфли с ними надлежит сочетать. Когда дебютировал на Венском балу в Москве, точно знал, как выглядеть безупречно. Это знание пригодилось затем и в первой заграничной командировке, где мне пару раз довелось участвовать в светских раутах со строгим дресс-кодом. Ну, и бальные мероприятия за рубежом тоже посещал, где

заодно умение вальсировать пригодилось.

Организованный весной 2007 года Советом молодых дипломатов при поддержке ряда департаментов и руководства Министерства Бал МИД России был уникальным событием, которое прошло в традициях знаменитых Осенних и Весенних балов МГИМО. Проводился он фактически той же командой организаторов. Просто бывшие студенты – инициаторы первых бальных вечеров МГИМО выпустились из вуза и перекочевали в МИД, неся за собой интерес к бальной культуре. Под руководством известного хореографа Татьяны Докукиной дипломаты танцевали вальсы, фокстроты и танго в Министерстве прямо в легендарной высотке, в главной столовой на первом этаже. Под живую оркестровую музыку. Среди двух сотен гостей, кстати, была представительная группа из Дипакадемии. Рад, что со временем в вашем вузе бальная традиция прижилась, и, насколько мне известно, студенческие балы там сейчас тоже проводятся.

– Что для Вас значит

ПОБЕДА? Возможно несколько вариантов ответов.

– Действительно, у ПОБЕДЫ много значений и смыслов. Для патриота, коим я являюсь, ПОБЕДА – это исторический успех страны. 9 мая, 12 апреля, 4 ноября мы всей страной отмечаем такие памятные даты. К ним добавляются и будут добавляться новые. В свою очередь, для дипломата в широком смысле ПОБЕДА – это мирное, интеллектуальное решение, которое устраивает всех заинтересованных участников по принципу «win-win». Если же искать какое-то более глубокое, философское определение, то я бы сказал, что

ПОБЕДА – это торжество жизни над смертью, добра над злом, света над тьмой. С возрастом я начал приходить к тому, что подобные метафизические категории важнее, чем формальные победы или победы в играх с «нулевой суммой», играх, в которые играют люди.

– Готовы ли Вы стать «Другом Музея»?

С большим удовольствием! Хотел бы попасть в Клуб Друзей Музея не меньше, чем когда-то мечтал оказаться в клубе знатоков или на Венском балу. Надеюсь, что на этой площадке можно будет сделать что-то полезное для себя и для других. Вы мне подскажите, какие формальности для этого надо пройти, и будем дружить!

– Можно ещё такой вопрос: какую «суперсилу» вы бы хотели иметь?

– Приоткрою вам секрет получения одной такой «суперсилы». В свое время на мастер-классах в Горчаковском лицее МГИМО, а также на летних сменах и слетах движения «Дипломаты будущего» мы вывели формулу «дипломатической силы» для юных дипломатов. Она так и записывается: С И Л А. «С» – это всё, что связано со Стратегией, то есть стратегическое видение, мышление, целеполагание, понимание долгосрочных интересов – своих и контрагентов, способность оценить развитие ситуации в динамике. «И» – включает всё, что касается Информации. Умение её собирать, просеивать, отделяя зерна от плевел, генерировать, распространять, избегая фейков, манипуляций и лжи, а стремясь к истине... В этой же категории, кстати, знания, эрудиция, навык решения интеллектуальных задач. «Л» – это Люди. То есть речь идёт об отношениях с окружа-

ющими, эффективном общении, сотрудничестве, лидерстве, работе в команде. Но, кроме того, и о вашей личности, моральных и этических ценностях, психотипе. Про последний, четвертый ингредиент этой формулы я пока рассказать не могу, т.к. слушатели моих спецкурсов сами пробуют синтезировать этот «химический элемент». Не хочу упрощать им задачу, тем более что мне самому он открылся почти два года.

Так вот, упомянутая мнемоническая формула лежит в основе т.н. «Дипломатической матрицы» – инструмента, с помощью которого вы можете проанализировать любую переговорную ситуацию и понять, чего не хватает для долгосрочного дипломатического решения. Либо можно использовать «матрицу» как мерило своей дипломатической эффективности. Попробуйте! Оцените себя по каждому из упомянутых показателей по шкале от 0 до 100% – насколько у вас получается мыслить стратегически, работать с информацией и ладить с людьми? Затем перемножьте то, что у вас получилось. Четвёртый элемент по умолчанию возьмите за единицу. Если общее произведение получится больше 50%, значит можете считать себя настоящим дипломатом.

Вот к такой суперсиле уже более 20 лет я стремлюсь, обучаю и побуждаю к этому стремиться молодежь. Хотя сам, по ощущениям собственных способностей, только-только подобрался к этой высокой планке.

Овчинников Владимир,
студент 3 курса факультета
«Международные отношения»
(МО), 1 группа. Руководитель
военно-патриотической
программы «Победа»

Интервью с Евгенией Юрьевой Смирновой, российским дипломатом, сотрудником МИД РФ

– Евгения Юрьевна, как Вас представит читателям журнала?

– Я – дипломат, искусствовед, мать двоих детей.

– Можете, пожалуйста, рассказать о своём обучении до поступления в Дипломатическую академию МИД России?

– Что Вам больше всего запомнилось за время обучения в Дипломатической академии МИД России?

– Я училась в Академии в 2010–2012 гг. в магистратуре. С выпуска прошло уже более десятка лет, а кажется, это было вчера. Прошла сегоднем по коридорам нашего ВУЗа – насладились добрыми воспоминаниями. Процесс обучения был весьма скрупулёзным. За те 2 года жизни в Москве я мало познакомилась с этим городом – свободного времени было не много. Старалась всю себя отдавать учёбе. На выходных часто уезжала домой в Санкт-Петербург. Лишь спустя несколько лет, когда я вернулась после очередной командировки и год прожила в столице, будучи сотрудником МИДа, мне удалось поближе познакомиться с Москвой. Сейчас, вспоминая те годы, я понимаю, что, внеклассным занятиям, пожалуй, следовало уделять больше внимания, разнообразить свою студенческую жизнь.

Сама учёба была чрезвычайно интересная. У нас были потрясающие преподаватели, которые с душой подходили к вопросу обучения. Дипломатическая Академия дала мне возможность понять

самое важное – хочу ли я связать свою профессиональную жизнь с дипломатической службой.

Кроме того, «второй своей семьёй» могу с уверенностью назвать моих подруг-однокурсниц из Академии. Мы очень близки и каждый день на связи. С большой теплотой вспоминаю о студенческих временах и очень рада, что удалось учиться именно здесь.

– Расскажите, пожалуйста, как началось Ваше знакомство с работой в МИД и дипломатической деятельностью?

– Одним из самых ярких моментов обучения в Академии было прохождение практики. У нас их было две: ознакомительная и преддипломная; одна летом после первого курса магистратуры, вторая после новогодних каникул перед написанием дипломной работы. Мне повезло, так как на ознакомительную практику я попала в центральный аппарат МИДа на Смоленской площади. Что касается преддипломной практики, то тогда была возможность пройти ее в одном из РЗУ (Российское загранучреждение), чаще всего это Посольство. За время стажировки в центральном аппарате, я узнала, что наше Посольство в Эквадоре располагает возможностью принять практиканта. Я сделала запрос, Дипломатическая академия меня поддержала и одобрила мою поездку. Таким образом в Эквадоре я проработала 2 месяца и уз-

нала, что такое настоящая дипломатическая служба. По окончании практики я была воодушевлена, прощалась с грустью, но твёрдым решением заступать на службу в МИД.

После окончания Дипломатической академии, осенью мне поступило предложение поехать в Гватемалу, страну, которая на 2012 год занимала 1 место по уровню преступности среди стран Центральной Америки. Несмотря на это, мне повезло, поскольку это невероятно красивая и интересная страна. Я вспоминаю Гватемалу с большой теплотой, ведь, цитируя коллег по цеху, соглашусь, что «первая командировка как первая любовь» – не забывается и занимает особое место в сердце.

– Сколько лет Вы изучали испанский до первой командировки?

– Я изучала испанский все 7 лет своего обучения в обоих ВУЗах; в Петербурге и Москве. Но сколько бы ты не изучал язык, на практике может показаться, что ты его не знаешь вовсе. Здесь главное не паниковать и просто дать себе время привыкнуть к местному диалекту. У меня так было как раз в Гватемале, где я только через месяц начала понимать, что от меня хотят на другом конце телефонного провода.

– Сейчас Вы состоите в Сообществе жён российских дипломатов. Вы с мужем – единомышленники?

– Мы с супругом оба латиноамериканцы. История его семьи связана с этим регионом, испанский язык для него как родной. После окончания МГИМО он уехал в командировку в Никарагуа, где проработал около двух лет, и ему на замену приехала я в свою уже вторую командировку. После свадьбы наша служба в центральном аппарате МИДа протекала параллельно в разных департаментах, и через определенное время мы вместе отправились в очередную уже совместную командировку в Панаму. На этот раз я уезжала туда в качестве супруги, где все 5 лет проработал в Консульском отделе Посольства. Супруг часто шутит, что по количеству я всегда буду опережать его на одну командировку, ведь теперь у нас все командировки совместные.

– Что Вам запомнилось больше всего за время командировок?

– Яркие моменты командировок для меня – это подготовки и проведение визитов руководства нашей страны, а также встречи с главами государств-пребывания. Во время подготовки меро-

приятий такого уровня жизнь в посольстве кипит, оставляя неизгладимые впечатления, море эмоций и, безусловно, влечёт за собой выход на новый профессиональный уровень.

– Планируете ли Вы с мужем отправиться ещё в одну командировку?

– Безусловно, такова судьба российского дипломата. Но сейчас нам хочется подольше побыть в России, с родными и близкими.

– Возникали ли курьезные случаи в жизни знакомых Вам дипломатов из-за незнания этикета? Если да, то какие?

– Стараюсь сейчас вспомнить, но могу сказать, что, меньше всего проблем у наших дипломатов возникает именно с этикетом. Уверена, это благодаря хорошему образованию и культурному уровню. На государственных приёмах всегда и везде мы выглядим достойно. И это не что-то наносное, всё очень естественно. Мне кажется, в жизни наших дипломатов редко бывают курьёзные случаи, связанные с незнанием этикета. Скорее наоборот, сотруднику российского посольства, устраивающего приём, чаще приходится тактично следить, чтобы иностранный дипломат не попал в какую-либо неоднозначную ситуацию, не потерял своё лицо. Латиноамериканцы, например, могут снять туфли и начать отплясывать на официальных приёмах, и эту часть их национальной культуры мы принимаем лишь с радостью, но бывают моменты, когда такие порывы бурных латиноамериканских сердец следует отложить для более подходящего момента.

Этикет как таковой и его незнание – это не самая большая проблема,

потому что его можно изучить и «примерить» на себя перед мероприятием. Гораздо важнее не внешняя видимость, создаваемая соблюдением правил этикета, а внутренняя составляющая – то, насколько дипломат уверен в себе, в своей эрудиции, осведомлённости – это то, что помогает ему достойно представлять свою страну и налаживать коммуникацию. Это моментально считывается окружающими.

Например, есть несколько «запретных» тем, которые не следует затрагивать в беседе: политика, медицина, семья, религия, а также финансовые и денежные вопросы. Что остаётся? Культура и искусство. Хорошая осведомлённость в этих темах всегда поможет завязать знакомство и поддержать разговор. На приёмах иностранных государств, российский дипломат совместно с русским искусством всегда вызывают неподдельный интерес и самые приятные эмоции и уважение у окружающих.

Для того, чтобы умело поддерживать разговор, нужно заниматься самообразованием, особенно в тех сферах, где немного проседает образовательная программа. К сожалению, История Искусства и Культурология – это именно те области, которым даже в гуманитарных ВУЗах уделяется не так много внимания, как хотелось бы. Дипломат не только политик, но и человек традиционно ассоциирующийся с глубокими знаниями своей культуры и искусства в целом.

Мне повезло, что хватило времени и сил будучи в декрете получить дополнительное образование в области искусствоведения, что позволило в дальнейшем заняться преподавательской дея-

тельностью в этой сфере. С теплотой вспоминаю свои лекции по Истории Искусства в посольстве в 2019 г., планирую в скором времени вернуться вновь к этому делу.

– О чём нужно помнить при общении с представителями латиноамериканских стран?

– Латиноамериканцы – очень открытые люди, с ними можно обсудить множество тем. Традиционно у нас крепкие дружественные отношения с этим регионом. При общении самое главное это иметь хорошее настроение, так как представители этого солнечного региона не сильно чтят мрачных и грустных людей, а повстречав подобных, стараются всячески настроить их на позитивный лад.

– Какие советы Вы бы хотели дать нашим студентам?

– Главный совет – сосредоточиться на том, что действительно интересно, тогда и процесс обучения будет в радость. Конечно, в свете всего вышесказанного не могу не посоветовать уделить внимание изучению искусства, особенно российского и мировых культур, также литературе и политическому аспекту истории международных отношений. И конечно же, особое внимание уделять изучению иностранных языков. Все другие предметы тоже важны, это ваша база, но язык – это ваш самый главный инструмент, именно этот навык поможет расти в профессиональном плане.

Также хотелось бы посоветовать студентам Дипломатической академии прочитать недавно вышедшую книгу нашего выдающегося Чрезвычайного и Полномочного посла Владимира Н.М. «Я видел это так». Это объёмная монография, в ней описываются политиче-

ские процессы, происходящие в России с середины XX века вплоть до настоящего момента. Книга написана потрясающим языком, легко читается и самое главное, это поистине бесценный источник информации для будущего дипломата. Николай Михайлович, с которым мне посчастливилось работать в Никарагуа, человек удивительного трудолюбия и профессионализма. Мне казалось, что для него нет ничего невозможного, он мог организовать визит президента за считанные часы. Опыт работы с таким человеком – бесценен.

– Что Вы бы пожелали нашим студентам?

– Пока вы учитесь, желаю вам просто наслаждаться своей студенческой порой, ведь это так быстро проходит, чтобы ваши дни не пролетали серой массой, пусть каждый миг будет наполнен новыми открытиями и светлыми надеждами. Желаю каждому из вас к концу своего обучения обзавестись своей собственной целью и четким осознанием тех шагов, которые необходимо сделать для ее достижения. Фиксируйте у себя в голове каждое новоежитое событие, чтобы оно осталось в памяти как можно дольше. Например, для меня сейчас невероятное наслаждение находиться в стенах моей родной Академии и давать интервью журналу, которого в мои годы обучения ещё не существовало. Я очень рада, что Академия развивается и выпускает потрясающих профессионалов, в числе которых обязательно будете вы.

Кирюшина Анастасия,
студентка 4 курса факультета
«Международные отношения»
(МО), 5 группа. Председатель
Совета музея Дипломатической
академии МИД России

Сотрудничество с коллегами и партнерами даёт возможность музею уверенно двигаться вперёд

Музей Дипломатической академии МИД России осуществляет культурную, образовательную и научную деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей в целях воспитания будущих дипломатических работников.

Для этого организуются встречи с представителями дипломатических миссий (атташе по культуре), осуществляется экспозиционно-выставочная деятельность, экскурсионную, информационную, методическую, издательскую деятельность.

Музей работает во взаимодействии с департаментами МИДа, ГлавУпДК при МИД России и структур-

ными подразделениями Академии, в т.ч. Управлением профессиональной переподготовки в сфере международных отношений, кафедрами международных отношений, государственного управления во внешнеполитической деятельности.

Профессор кафедры Дипломатии и консульской службы, д-р ист. наук В.И.Винокуров читает лекции и участвует в мероприятиях музея. Совместно с кафедрой стратегических коммуникаций и государственного управления под руководством О.Г.Карповича, проректора по научной работе, д-ра юр.наук. и полит.наук, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации члены Клуба друзей

музея собрали и систематизировали материал о деятельности сотрудников Народного комиссариата иностранных дел СССР в период Великой Отечественной войны.

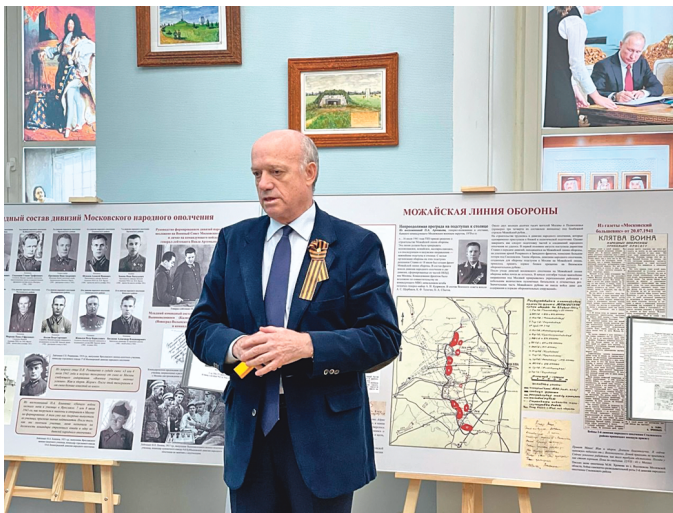
Музей благодарен управлению международных отношений и связей с общественностью под руководством Н.Н.Стригуновой. Сотрудник этого управления Г.В.Калина сфотографировал более ста предметов, цифровые изображения которых легли в основу электронного музейного каталога.

При участии Управления информационных технологий под руководством Г.Ю.Путкина были осуществлены кино- и видео- мультимедийные проекты.

Большую помощь в обеспечении надлежащих условий хранения музейных коллекций и предметов оказывает проректор по финансово-экономическим вопросам В.В. Кузнецов.

Члены Клуба друзей музея тесно сотрудничают с Управлением организации приема и довузовской подготовки под руководством к-та полит. наук М.А.Зуборевой и ведут работу в социальных сетях: VK, Telegram. Публикуются рубрики «Протокол и этикет», «Из фондов музея», и приглашаем вас присоединиться.

Угрюмова Александра,
студентка 1 курса факультета
«Мировая экономика»,
2 группа

Предмет – главный рассказчик

V

Музейный экспонат – это главный рассказчик. Запечатлевая мгновения прошлого, он делает их достоянием настоящего, а людей, кому принадлежат переданные в музей вещи, – более близкими, понятными.

Студенты анализируют отечественные и зарубежные источники информации о переданных в музей предметах, составляют карточки научного описания и ставят предметы на учёт.

На сегодняшний день фонды музея насчитывают свыше 500 единиц хранения. В этом номере мы хотим рассказать о некоторых из них.

Первым представлен дипломатический паспорт (1), принадлежавший дикурьеру. Он намного толще дипломатического, так как курьеру приходится много путешествовать, получая визы и другие отметки о пересечении границ. Еще одно отличие дипломатического паспорта от обычного гражданского состоит в том, что вся информация о его владельце написана на первой странице, а не на последней.

1 Следующий экспонат – один из самых ценных. Часы Юрия Борисовича

Кашлева (2). В 1989 году Юрий Борисович назначен послом по особым поручениям со статусом заместителя первого заместителя министра иностранных дел СССР. С 1990 года на протяжении шести лет Кашлев являлся послом России в Польше. С 1997 года – ректором Дипломатической академии МИД России, совмещал педагогическую деятельность и обязанности посла по особым поручениям. Юрий Кашлев – профессор, доктор исторических наук. Входил в редакционную коллегию журналов «Обозреватель», «Азия и Африка», являлся заместителем председателя Совета Ассоциации российских дипломатов. Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «Знак Почета», Польским Командорским крестом, медалями СССР, Болгарии, ГДР, Монголии.

А вот нота об установ-

лении дипломатических отношений СССР с Бразилией. Глава Бразилии уведомляет СССР в лице Министра иностранных дел СССР Андрея Андреевича Громыко о готовности и желании Соединенных Штатов Бразилии установить дружеские и партнерские отношения с правительством Советского Союза. Нота датирована 2 апреля 1945 года.

Вализа, или конверт дипломатической почты, – также один из самых старых экспонатов нашего музея.

Вализа может содержать только официальную корреспонденцию и документы или товары, которые предназначены исключительно для официального пользования. Дипломатическая вализа не подлежит задержанию или вскрытию (досмотру).

Узбекская тюбетейка (3) представляет из себя

мужской и женский головной убор народов Поволжья, Урала, Средней Азии, Кавказа, Крыма, Западной Сибири. В русском языке под словом «тюбетейка», которое произошло от тюркского слова «тюбетей»,

3 обычно понимают маленькую шапочку без полей. Тюбетейки могут быть квадратными или круглыми, островерхими или плоскими. Различными были и материалы – шёлк, бархат, сатин, сукно и даже ситец. У нас же – четырёхугольная. Большой популярностью тюбетейка пользовалась в 1930-х, 1940-х и в 1950-е годы в СССР, когда её носили многие, особенно дети, независимо от национальной принадлежности.

Дойра (4) – разновидность бубна, используемого для исполнения традиционной музыки в странах, испытавших арабо-персидское влияние: в Северной Индии, Таджикистане (дойра, деф), Турции, Узбекистане, Каракалпакстане, у уйгуров (дап, дойра), Грузии, Албании, Сербии, Северной Македонии, Болгарии, Румынии, Молдавии (дайря). Поэт Абу Саид Аболкхейр (967–1048) упоминал в своих произведениях слово дайере в значении «барaban».

Переходим к экспонатам арабской культуры. Арафатка или Куфия – это мужской головной платок, популярный в арабских странах. Куфия является неотъемлемой частью мужского гардероба. Служит для защиты головы и лица от солнца, песка и холода. Также куфию используют в различных прикладных целях: растеленная на земле служит скатертью, сложенная в несколько раз – как фильтр для очистки воды, подвязанная – как пояс, скрученная – как верёвка для подъёма груза. Наиболее популярные расцветки – белая, белая с красным

или чёрным орнаментом. В различных арабских странах различается и способ повязывания куфии. Отличная от саудовской и от оманской традиций, куфия была модифицирована палестинским лидером Ясиром Арафатом и стала широко известна в мире под именем «арафатка».

Продолжает очередь предметов арабской культуры далла. Это традиционный **арабский кофейник** (5), используемый на протяжении нескольких веков для варки и подачи ароматного и горького кофе халиджи. Кофейник распространён на Аравийском полуострове и у бедуинов. На большей части Ближнего Востока ритуалы, связанные с кофе, по-прежнему ассоциируются с общением с друзьями, родственниками и деловыми партнерами. Также далла отображается на водяных знаках в качестве меры безопасности на нескольких банкнотах Саудовской Аравии.

Этот экспонат также связан с Африкой, а именно – с Анголой. Статуэтка **«Пенсатор»** (6) считается жемужиной ангольской культуры, в 1984 году

«Пенсатор» получил статус национального символа.

Обычно выполненная из дерева, скульптура предположительно изображает женщину, сидящую, поставив локти на колени и положив руки на голову, как будто она задумалась. Считается, что ее овальная фигура говорит о связи человека с силами природы.

История также гласит, что Мыслитель была скульптурой, которая ночью превращалась в человека благодаря жертвоприношениям местных жителей или врагов. Как человек, он был высокого роста, сильный и воинственный, который командовал своим племенем в войнах против других этнических групп. Они завоевали земли, уважение и страх перед другими народами. За эти навыки португальский колонист вынудил традиционные власти «запереть» статую в музее Дандо.

Благодаря ценностям, которые она несет в культурном и экономическом контексте Анголы, эта статуэтка (Мыслитель) является мировым эталоном, с января 2018 года она находится

в Художественной галерее здания штаб-квартиры Африканского союза (АС) в Аддис-Абебе (Эфиопия).

Еще один национальный предмет Анголы – самакака (7). Самакака – тип печати на ткани. Vlisco, голландская компания, которая является создателем и одним из крупнейших производителей африканской ткани. Самакака – это ткань с геометрическими узорами, означающими символы для общения, она была своеобразным письмом южного народа. Здесь

люди предпочитают черный и белый, а также красный, желтый цвета, соответствующие цветам ангольского флага. Черный представляет африканский континент, красный – кровопролитие, борьбу за освобождение Анголы, а желтый – богатство страны.

Самакака стала национальным символом Анголы.

Ева Савинцева, студентка 1 курса факультета «Международные отношения» магистратуры 1 группа

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ:

- Фурсова Ирина Алексеевна, Директор музея Дипломатической академии МИД России
- Кирюшина Анастасия, студентка 4 курса факультета «Международные отношения» (МО), 5 группа. Председатель музея Дипломатической академии МИД России
- Краснощёков Леонид, студент 2 курса факультета «Международные отношения» (МО), 4 группа. Редактор журнала музея

- Шедь Ярослав, студент 2 курса магистратуры направления «Международная безопасность», 2 группа.
- Овчинников Владимир, студент 3 курса факультета «Международные отношения» (МО), 1 группа. Руководитель военно-патриотической программы «Победа»
- Маргия София, студентка 3 курса факультета «Международные отношения» (МО), 3 группа. Куратор программы «Экскурсовод»

- Гончаров Сергей, студент 3 курса факультета «Международные отношения» (МО), 6 группа. Куратор программы «Уроки дипломатии»
- Григорьева Светлана, студентка 1 курса магистратуры факультета «Международные отношения», 1 группа
- Хмелевский Кирилл, студент 1 курса факультета «Международные отношения» (МО), 2 группа. Руководитель программы «Наследие»
- Эртон Анастасия, студентка 1 курса факультета «Международные отношения», 2 группа

- Савинцева Ева, студентка 1 курса факультета «Международные отношения» магистратуры 1 группа
- Угрюмова Александра, студентка 1 курса факультета «Мировая экономика», 2 группа